

Рассветное небо окрасилось в белые тона, утренняя роса ещё не успела высохнуть, а листву на дереве креп-мирта в боковом дворе поместья Фэн уже тревожил легкий ветерок. В пляске теней от цветов виднелась статная фигура молодого господина, упражнявшегося с мечом.

Строго говоря, это было скорее танцем, нежели тренировкой.

Облаченный в темный облегающий наряд, с волосами, собранными в высокий хвост, он ловко управлялся с клинком. Когда ветер усиливался, юноша вскидывал колени, вставал на носки, сменял шаг, едва касаясь опавших лепестков, и выписывал мечом изящные фигуры, подобные движению облаков и проточной воды.

Внезапно он сделал выпад левой ногой, застыл в глубокой стойке, и его взгляд, следуя за кончиком клинка, устремился к белой фарфоровой вазе, в которой стоял маленький цветок орхидеи.

— Хорошо, хорошо, отлично! — слуга, дожидавшийся в стороне, зевнул, но, увидев, что Фэн Чжанцзюэ закончил, тут же подобрался и захлопал в ладоши. — Молодой господин просто мастер!

— Лайфу, толку-то от того, что она в воде стоит, — Фэн Чжанцзюэ опустил на каменную скамью и внимательно осмотрел лепестки орхидеи. Они слегка пожелтели. Он наклонился и принялся нюхать. — Аромат стал совсем слабым.

Лайфу отчаянно боролся с сонливостью, даже глаза разлепить не мог. Когда-то он мечтал, чтобы молодой господин вернулся в поместье, грезил о богатых застольях рядом с ним, и вот — господин вернулся, но привычки, привезенные из военного лагеря, доводили слугу до изнеможения.

Тренировки с мечом ни свет ни заря.

Лайфу с тоской вспоминал те времена, когда господин был ребенком и мог проваляться в постели до самого полудня — тогда и слуге не приходилось вставать так рано.

— Лайфу!

Услышав, что ответа нет, Фэн Чжанцзюэ позвал снова, и этот оклик наконец привел Лайфу в чувство.

— Господин, может, придумаем способ разыскать девицу Орхидею? Сторожить цветок — дело пустое, — Лайфу посмотрел на влюбленный вид своего господина и вздохнул. — Этот цветок вам подарила девушка, он ведь не превратится в фею орхидей.

Эти слова словно пролили свет на разум Фэн Чжанцзюэ. Он возбужденно вскочил и, указав на

Лайфу, воскликнул:

— А ведь верно!

— Но как мне искать её в огромном Цзинду? — стоило подумать об этом, как Фэн Чжанцзюэ снова поник и опустился на скамью.

— Придумал, господин! А давайте расклеим объявления о розыске?

Точно!

Глаза Фэн Чжанцзюэ вспыхнули. Он снова вскочил и с воодушевлением произнес:

— Я сейчас же пойду писать объявления, расклею их по всему Цзинду!

— Какие еще объявления о розыске собрался клеить?

У деревянных ворот двора раздался мощный, низкий голос. Фэн Чжанцзюэ замер. Фэн Тайпин, облаченный в официальный халат, приближался к нему. Следом шли две служанки с красными деревянными подносами, на которых лежали сложные, богато расшитые одежды — по всему видать, для государственного банкета.

— Не вздумай портить мне кровь, — Фэн Тайпин, лишь прищурившись, сразу понял, что на уме у этого мальчишки, и не сдержался, рявкнув: — Если ты посмеешь привести в дом какую-нибудь девицу «Орхидею» или «Розу», смотри у меня, я тебе устрою!

Фэн Чжанцзюэ внутри был крайне недоволен, но спорить не стал, сердито плюхнувшись обратно на скамью. Он выглядел даже более поникшим, чем та самая орхидея.

— Завтра на банкет приглашены все чиновники не ниже пятого ранга, а дамы — лишь дочери знатных семейств, — Фэн Тайпин сел на скамью напротив, заглянул сыну в глаза и принялся наставлять: — Если уж тебе кто-то сильно приглянулся, сначала нужно жениться на достойной супруге, а потом уже заводить наложниц. Послушай отца: успеешь еще найти свою девицу-орхидею или как её там.

Фэн Чжанцзюэ промолчал. Фэн Тайпин понял, что тот внял совету, и с довольным видом вышел со двора.

Лайфу, который все это время наблюдал за ними, дождался ухода господина и только тогда осмелился подать голос. Увидев, что молодой господин разлегся на каменном столе, совершенно безжизненный, слуга тихо вздохнул:

— Господин, бросьте это, не к спеху же.

Фэн Чжанцзюэ лишь уткнулся лицом в сгиб локтя, всем своим видом показывая, что не желает ни с кем разговаривать.

Красное солнце склонилось к закату, окутав двор нежной дымкой. Карета семьи Фэн уже ждала у ворот, а госпожа Фэн и Фэн Сяомэй, облаченные в парадные наряды, с тревогой вглядывались вглубь поместья.

— Почему Я-эр еще не готов? Скоро совсем стемнеет, — госпожа Фэн обернулась к Фэн Тайпину. Тот стоял с мрачным лицом и недовольно бросил:

— Кто знает, в чем он там копается.

Неужели он из-за утреннего разговора рассорился с отцом и теперь специально тянет время, не желая ехать на банкет?

Госпожа Фэн бросила на мужа укоризненный взгляд и проворчала:

— По-моему, кого Я-эр любит и на ком хочет жениться — пусть так и будет.

До основания Великого Синя госпожа Фэн была настоящей атаманшей, чье слово на горе было законом. Позже, когда Фэн Тайпин взял штурмом её укрепление, она последовала за ним и вместе с ним завоевывала земли, проявляя невероятную храбрость в бою.

После основания династии её пожаловали титулом, и в поместье она стала сдержаннее, но прямолинейный нрав никуда не делся. Она не терпела формальностей и любила говорить всё как есть.

— Это ты его избаловала, — Фэн Тайпин был явно недоволен. Госпожа Фэн хотела было возразить, но услышала, как он добавил: — На границе он привык, что всё делается по его желанию. Но теперь он в Цзинду и должен понять: столица — не пограничье, здесь не ему решать, как всё будет.

Эти слова задели госпожу Фэн за живое. Став почтенной супругой, она целыми днями просиживала в Императорском Городе, и это было донельзя скучно. Вспоминая былые времена, когда она была «главной» на горе, она понимала, что нынешняя жизнь — сушая мука. Бывало, она по шесть лет не видела мужа.

В глубине души она согласилась: Фэн Чжанцзюэ действительно должен это усвоить — эта империя принадлежит роду Ци.

Пока они беседовали, долгожданный гость наконец появился. Фэн Чжанцзюэ был одет в праздничный наряд: широкий алый халат из тончайшего шелка, расшитый золотыми тиграми. Он не стал собирать волосы в пучок — черные пряди рассыпались по плечам, а у висков были заплетены две косички до груди, украшенные ярко-красными агатами.

В таком виде он казался куда солиднее. Госпожа Фэн оглядела его с головы до ног: не зря она его родила — красавец.

Она обернулась и щедро наградила служанок, помогавших ему одеться.

— Ужасно неудобно в этом ходить, — Фэн Чжанцзюэ привык к узким рукавам, а эти широкие казались ему сплошным недоразумением.

— Неудобно — терпи, — фыркнул Фэн Тайпин, внимательно оглядел сына и сменил гнев на милость, процедив: — А ведь выглядишь вполне по-человечески.

Фэн Чжанцзюэ: «...»

Вся семья уселась в карету и в потоке экипажей других чиновников двинулась к дворцу.

Стемнело. Банкет проходил на террасе Десяти тысяч духов в заднем саду. Вокруг террасы благоухали редкие цветы, особенно много было луноцветов, поэтому этот банкет часто называли «Праздником луноцвета».

Дворцовые служанки с фонарями выстроились у клумб, освещая раскрывающиеся бутоны.

В ночном воздухе курился благовонный дым, повсюду звучала музыка и танцы. На высокой террасе расставили ширмы из ценных пород дерева с резьбой и вышивкой драконов и фениксов. Два трона из сандала стояли на почетном месте, лицом на юг, а ниже, на три ступени, расположились ряды столов для гостей.

Когда опустилась ночная мгла, чиновники потянулись один за другим, приветствуя Императора и императрицу.

— Следи за языком и поведением, — прошептал Фэн Тайпин, ступая на террасу.

— Ваши слуги приветствуют Ваше Величество и Ваше Императорское Величество, — склонились члены семьи Фэн.

Император слегка кивнул и махнул рукой в правую сторону. Евнух Цуй зычным голосом провозгласил:

— Усаживайтесь!

— Я еще ни разу не видела юношей из семьи Фэн. Сегодня вижу — и впрямь красавец, пожалуй, даже мой племянник с ним не сравнится, — императрица лучезарно улыбнулась своими ярко-красными губами.

— Императрица шутит. Господин Пэй — первый красавец Цзинду, а если говорить о талантах и учености, то он поистине лучший среди людей, — Фэн Тайпин улыбнулся и без тени смущения вернул комплимент.

Они обменялись еще парой любезностей, и Фэн Чжанцзюэ, слушая их, почувствовал, как веки наливаются свинцом.

— Сегодняшний банкет устроен, чтобы отпраздновать мир, который даровала нам семья Фэн, и процветание Великого Синя! — Император поднялся и высоко поднял бокал.

Весь зал встал вслед за ним.

Фэн Чжанцзюэ с удивлением посмотрел на пустующее место напротив. Неужели банкет начался, когда еще не все в сборе?

Он обвел взглядом присутствующих — никто, казалось, не замечал пустого места. Озадаченный, он повернулся к отцу, но тот лишь бросил на него взгляд, призывающий замолчать.

Фэн Чжанцзюэ: «...»

— За мир, дарованный семьей Фэн! За процветание Великого Синя!

На террасу легко выпорхнули танцовщицы с пипами, а стражники расставили дополнительные кресла посреди площадки.

Зазвучала музыка, чиновники расслабились, послышались смех и разговоры. Некоторые из них встали, чтобы поздравить генерала Фэна.

— Великий генерал Фэн, как прекрасно вы воспитали сына!

— Великий генерал Фэн, позвольте поднести вам бокал!

— Великий генерал Фэн...

Поздравления лились рекой. Даже в этот суматошный момент Фэн Тайпин умудрялся шептать сыну, чтобы тот присмотрелся к дочерям знатных семей.

Фэн Чжанцзюэ подпер голову рукой, от нечего делать поедая виноград с тарелки, и лениво оглядывал молодых красавиц. Все они были хороши собой, но в его сердце ни одна не могла сравниться с девицей Орхидеей.

— Молодой генерал Фэн! Вы определенно добьетесь больших успехов в будущем! — к нему подошел один из чиновников, красивый, с тонкими чертами лица. — Редко встретишь столь выдающегося человека, как вы. Ваши подвиги в Цзинду сейчас на устах у каждого!

— Это глава Тайного приказа, господин Вэнь Юнь, — Фэн Тайпин, краем глаза заметив, что Фэн Чжанцзюэ замялся и не может подобрать слов, раздраженно представил гостя.

Фэн Чжанцзюэ понял и поднял бокал:

— Благодарю за добрые слова, господин Вэнь.

После этого к нему потянулась вереница желающих выпить. Compliments были один другого краше, и Фэн Чжанцзюэ, окончательно размякнув, начал пить куда охотнее.

Через десяток бокалов кувшин с лучшим вином «Тяньчунь» опустел. Лицо юноши покраснелось, голова пошла кругом, а в глазах двоилось.

Фэн Чжанцзюэ умел пить — на границе он часто держал при себе флягу крепкого вина, прихлебывая то от скуки, то для храбрости перед набегом врагов. Но он никогда не пил так много без перерыва, отчего захмелел невероятно быстро.

— Я-эр, пей поменьше, — Фэн Тайпин забеспокоился. Его сын, когда пьян, способен на всякие безумства, а ведь это государственный банкет! Если он потревожит Его Величество...

— Ничего, папа, я сегодня счастлив. Эй, налей-ка еще! — Фэн Чжанцзюэ бесцеремонно хлопнул отца по спине.

Фэн Тайпин: «...»

Дело плохо.

Лишь бы он не учудил чего-нибудь постыдного.

— Пэй Вэньли, чиновник Министерства наказаний, прибыл! — вдруг прокричал слуга у подножия террасы.

Лица гостей разом переменились. Они дружно уставились на Императора.

— Прошу, проходите к столу, — Император слегка улыбнулся, глядя на вошедшего.

Пришедший был облачен в халат цвета лунного света, расшитый серебряными нитями.

Черные, как смоль, волосы ниспадали на плечи, каждый его шаг был полон грации, а движения — достоинства и элегантности, словно он был изящным нефритовым деревом в беседке.

Когда он прошел к своему месту, гости наконец разглядели его лицо. Тонкие, ясные черты, белая, как нефрит, кожа; мягкие линии лица смягчали холодную строгость, и на этом чистом, благородном облике выделялись глубокие, полные чувств персиковые глаза.

Он был прекрасен до такой степени, что нельзя было понять, мужчина это или женщина.

Его появление мгновенно приковало к себе все взгляды.

Фэн Чжанцзюэ сквозь затуманенный взор уставился на него и не мог отвести глаз. Это же... девица Орхидея?!

Оказывается, «она» — дочь знатного семейства!

Он с трудом сдержал желание вскочить. Радость в его сердце была невыразимой: это же прекрасный поворот событий, теперь-то у отца точно не будет возражений!

Фэн Чжанцзюэ украдкой взглянул на Фэн Тайпина. Тот выглядел озадаченным, но, почувствовав взгляд сына, обернулся и, увидев его состояние, испугался не на шутку.

— Ты чего лыбишься, дурень?!

Фэн Чжанцзюэ лишь продолжал улыбаться, ничего не отвечая.

— Прошу простить, Ваше Величество, задержался по делам, — Пэй Вэньли склонился в поклоне.

В глазах Императора промелькнула улыбка:

— Ничего страшного, занимай свое место.

— Благодарю, Ваше Величество.

Фэн Чжанцзюэ пропустил этот диалог мимо ушей, все его внимание было приковано к каждому движению красавца.

Пэй Вэньли выпрямился, прошел к боковому столу слева, сел и, подняв глаза, встретился взглядом с молодым красавцем напротив.

Вчера он уже видел этого юного генерала — необычайно статного и привлекательного, и Пэй Вэньли запомнил его. Он мягко и учтиво улыбнулся Фэн Чжанцзюэ, приветствуя его.

В глазах захмелевшего Фэн Чжанцзюэ этот жест был не чем иным, как любовным признанием. Лицо его вспыхнуло еще ярче: улыбка красавца просто лишала чувств!

В его голове созрел дерзкий план.

Такую возможность упускать нельзя!

Фэн Тайпин, погруженный в свои мысли — он всё не мог понять, почему Пэй Вэньли опоздал, — услышал шорох одежды рядом. Обернувшись, он увидел, как его собственный сын вдруг встал и направился к Императору.

!!!

Конец всему!

Император воочию увидел, как Фэн Чжанцзюэ внезапно опустился на одно колено у подножия террасы и сложил руки в приветствии.

— Ваше Величество, я осмелюсь просить Вас об одном одолжении!

Император, озадаченный, переглянулся с императрицей и, вернув взгляд к Фэн Чжанцзюэ, спросил:

— О каком одолжении ты хочешь просить?

— Я молю Ваше Величество даровать мне брак!

<http://bllate.org/book/21899/2275078>